

ВРЕМЯ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА ЗАБАЙКАЛЬСКИХ СТАРООБРЯДЦЕВ

На материале лексики с темпоральной семантикой говоров забайкальских старообрядцев (семейских¹) выявляются признаки времени как фрагмента языковой картины мира данной этноконфессиональной группы.

Ключевые слова: языковая картина мира, диалектная лексика, темпоральная семантика, говоры старообрядцев (семейских) Забайкалья.

Время – одно из ключевых мировоззренческих понятий, изучаемых в разных областях человеческого знания: в физике, философии, теологии, психологии, этнографии, культурологии и др. [Грюнбаум, 2003; Клейн, 1999; Лурия, 1979; Элиаде, 1998; и др.]. В языкознании категория времени исследуется в функционально-грамматическом и семантическом аспектах М. В. Всеволодовой [1975], Г. А. Золотовой [1982], Е. В. Падучевой [1996; 2004], Е. В. Тарасовой [1992а, 1992б] и др.; семиотическом – Т. В. Топоровой [1994], Б. А. Успенским [1996], Т. В. Цивьян [2005] и др.; этнолингвистическом – Н. И. Толстым [1997], С. М. Толстой [1995], Д. И. Лалаевой [2007] и др.; семантическом – Н. Д. Арутюновой [1997], Т. Ивановой [2002], В. И. Карасиком [1997]², Д. А. Катуниним [2005], Л. Н. Михеевой [2004]; Ю. С. Степановым [1997], Е. С. Яковлевой [1994] и др.

В лингвистических работах реализуются разные подходы к интерпретации времени: хронологический – время рассматривается как величина, измеряемая в определенных единицах и выражающаяся в фиксации дат и интервалов на принятой в обществе шкале (например, летоисчисление от Рождества Христова); релятивный – время изучается с точки зрения его сравнения с произвольно выбранным моментом отсчета на шкале

«раньше» – «одновременно» – «позже»; эгоцентрический – определение времени как прошлого, настоящего, будущего происходит с позиции говорящего [Иванова, 2002]³.

Данная статья посвящена описанию лексических единиц с метрическим темпоральным значением как репрезентантов представлений о времени в говорах забайкальских старообрядцев. Источником эмпирического материала стали «Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» [1999], «Лексикографическое описание экспрессивной лексики говоров старообрядцев Забайкалья» [Дарбанова, 2007], а также записи речи забайкальских старообрядцев, сделанные автором в диалектологических экспедициях.

Лексика с метрической темпоральной семантикой организована по типу поля, назовем его лексико-семантическим. В нем выделяются два подполя⁴:

I. Единицы измерения времени, имеющие определенную длительность.

II. Единицы измерения времени, имеющие неопределенную длительность.

I. Единицы измерения времени, имеющие определенную длительность

В данном подполе выделяются следующие лексико-семантические группы (ЛСГ)⁵, а в них – подгруппы.

¹ Семейские – потомки старообрядцев, переселенных на территорию Забайкалья во второй половине XVIII в. из юго-западных районов России.

² См. электронный ресурс: www.crc.pomorsu.ru/library/articles/Sbornik2/sbornik2_4.htm

³ См. также электронный ресурс: <http://www.slavica.org/article140.html>

⁴ Л. Н. Михеева в лексико-семантическом поле имен существительных с временным значением выделяет количественно-определяющие и количественно-неопределенные (нефиксированные) обозначения отрезков времени [Михеева, 2006. С. 45].

⁵ В лексико-семантические группы входят диалектные наименования единиц измерения времени и слова общерусского распространения. Основное внимание мы уделяем диалектным наименованиям.

ЛСГ наименований единиц годового цикла:

1) **Названия православно-христианских праздников:** *Рождество* ‘Рождество Христово (25 декабря по старому стилю)’, *Стретенье* ‘Сретение Господне (2 февраля по ст. ст.)’, *Сороки* ‘день Сорока мучеников (9 марта по ст. ст.)’, *Евдокиин день* ‘день св. Евдокии (1 марта по ст. ст.)’, *Паска* ‘Пасха’, *лётний Микола* ‘день св. чудотворца Николая (9 мая по ст. ст.)’, *Иван Предоте́ча* ‘Рождество Иоанна Предтечи (24 июня по ст. ст.)’, *Илья́, Ильи́н день* ‘день св. пророка Ильи (20 июля по ст. ст.)’, *Серди́тая Богороди́ца* ‘Казанская Богородица⁶’, *Богороди́ца* ‘Рождество Пресвятой Богородицы (8 сентября по ст. ст.)’, *Здви́женье* ‘Воздвижение Креста Господня (14 сентября по ст. ст.)’, *Покро́ва* ‘Покров Пресвятой Богородицы (1 октября по ст. ст.)’, *зи́мний Микола* ‘день св. чудотворца Николая (6 декабря по ст. ст.)’ и др.

Среди религиозных праздников забайкальские старообрядцы выделяют по роду богослужения *большие праздники* ‘праздники, отмечаемые православной церковью как великие (святая Пасха, двенадцатые праздники и праздники в честь некоторых святых и определенных событий, воскресные дни)’: «*Рожаство́, Кряшиёнье, Паска, Богороди́ца – эта уж большие праздники, шибко большие, будто глаўные. Потому́ шшо Благовёшиання – то́жеть шибко большой праздник: не работаем – грех работать, птица гнезда ня вьёт, деўка косу не плятёт. Шшо Стретенье, Успення – это усё праздники. А есть такие праздники, шибко то их не отмечаем, но усё ровно́ праздники: Ильи́н день, Ива́н-Травник» (Шал., Тарб.). *Большие праздники* подразделяются на *праздники в числэ* ‘религиозные праздники, имеющие в точную календарную дату их проведения’ (например, *Стретенье* – 2 февраля) и *праздники не в числэ* ‘религиозные праздники, дата проведения которых высчитывается ежегодно в зависимости от времени празднования Пасхи’ (например, *Паска*, *Вербочное воскресенье* ‘религиозный праздник Входа Господня в Иерусалим, отме-*

чающийся в последнее воскресенье перед Пасхой; Вербное воскресенье’ и др.): «*Праздник у числэ – ёта у него́ по календарю всегда́ число́ одина́ковое. Ну, Ильи́н день, напри́мер. А вот Паска, Роди́тельский день – не в числэ*» (Леон., Киж.).

2) **Названия религиозных постов:** *Петро́вки* ‘пост перед Петровым днем – праздником св. апостолов Петра и Павла (длительность поста зависит от даты празднования Пасхи, заканчивается пост 29 июня по ст. ст.)’: «*Петро́вки – пост до Петро́ва дня, Петро́вки-голодо́вки называю́т шшо*» (В. Сутай, Мухор.); *Спасовки* ‘Спасов, или Успенский, пост (с 1 по 14 августа по ст. ст.)’: «*До Успення две неде́ли поста – Спасовки. Усё постное ели: карто́шку, ботвинью*» (Ник., Мухор.); *Фили́пповки* ‘Филиппов, или Рождественский, пост (с 14 ноября по 25 декабря по ст. ст.)’: «*Фили́пповки – Фили́ппов пост, он шесть неде́ль идёт, с два́дцать пя́того нояб́ря и до Рожества́*» (Ник., Мухор.) и др.

3) **Названия языческих праздников:** *Масленка* ‘Масленица’, *Роди́тели* ‘день поминовения умерших родственников во вторник на второй неделе после Пасхи (на Фоминой неделе)’, *Трои́цкие роди́тели* ‘день поминовения умерших родственников в последнюю субботу перед Троицей’, *Ива́н-Травник* ‘день Ивана Купалы (24 июня по ст. ст.)’, *Цага́ловка* ‘бурятский праздник Белого месяца, Новый год по восточному календарю (отмечается обычно в феврале-марте по лунному календарю в течение месяца)’ и др.

ЛСГ наименований единиц недельного цикла: *Пе́страя неде́ля* ‘неделя перед Масленицей’; *Серди́тая неде́ля* и *Страшная неде́ля* ‘неделя перед Пасхой; Страстная неделя’; *Пасочная неде́ля* ‘неделя после Пасхи; Пасхальная неделя’; *Фомина́ неде́ля* ‘вторая неделя после Пасхи’; *Чи́стый четве́рг* и *Стра́шный четве́рг* ‘четверг на неделе перед Пасхой’; *Про́щёный день* ‘день прощения грехов в последнее воскресенье Масленицы’: «*У Про́щюный день ходи́ли проши́аться: сидя́ть, чай попьо́ть, а напоследде ска́жут: “Прости́, ма́ма!” А она́: “И ты меня́ прости́”, – или: “Бог прости́т”*» (Шарал., Мухор.) и др.

ЛСГ номинаций единиц суточного цикла. Они обозначают части суток: *свет* ‘рассвет’; *у́трошняя за́ря* ‘утренняя заря’, *у́тро*, *у́трень* ‘промежуток времени от рас-

⁶ В «Словаре говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» указывается дата этого праздника – 10 августа [1999. С. 425–426]. По другим источникам праздник в честь Казанской Божьей Матери отмечается 22 октября по ст. ст. и в некоторых районах Сибири – 8 июля по ст. ст. [Макаренко, 1993. С. 146–147].

света до полудня', *полдень*, *вечер*, *вечерошняя заря* 'вечерняя заря', *солносьд* и *солницесьд* 'закат солнца', *полночь*, которые определялись по лунным фазам, положению солнца и других астрономических объектов по отношению к горизонту и сторонам света: например, по восходу или закату солнца: «*До света вставали*» (С. Брянь, Заигр.); «*На игыришиша собирались днём, гуляли до солносьда*» (Н. Брянь, Заигр.); по звездам и созвездиям: *зарянка* – 'яркая утренняя и вечерняя звезда над горизонтом – планета Венера': «*Глядим – ну зарянка подскочить, значить, утро вскоро*» (Куйт., Тарб.); «*По зарянке уставали* ('вставали'), *да на работу*» (Шарал., Мухор.); «*Бывало, раньше до зарянки работали*» (Куг., Мухор.); *Коромысло* 'часть созвездия Ориона (пояс Ориона)': «*Токо Коромысло покажется на небе, так ейна мамка выходит да и загоняет её домой*» (В. Жир., Тарб.); «*Ежели куды собираются, дак бегают на Коромысло смотрют, чтоб не проспять*» (Бич., Бич.); лексико-фонетические варианты *Кичиги*, *Чичиги*, *Ичиги* 'часть созвездия Ориона (пояс Ориона)': «*Чичиги прямо придут – три часа, идём к коровам, к утру садятся только*» (Куг., Мухор.). Суточные отрезки рабочего времени *утрень* 'промежуток времени от рассвета до полудня', *уповод* и *упряжка* 'промежуток рабочего времени от перерыва до перерыва' определялись по интервалам между трапезами: *завтраком*; *обедом*; *чаем*, *чайёвкой*, *чайёвой порой* 'прием пищи, трапеза, а также полдник'; *ужином*: «*День распределялся на уповоды: с утра до обеда, с обеда до чая, с чая до вечера*» (Дес., Тарб.); «*Упряжка – это работа без перерыва, от чайёвки до чайёвки*» (Бич., Бич.). Ориентиром для трапез было положение солнца: например, по нахождению солнца в зените определялось время обеда: «*Солнце в обед зашло, пора чайёвать*» (Б. Кун., Тарб.).

II. Единицы измерения времени, имеющие неопределённую длительность

ЛСГ наименований периодов неопределённой длительности: *тот раз* и *в той раз* 'в прошлом, раньше': «*Тот раз удяные ['водяные'] мельницы были, молили*» (Шарал., Мухор.); «*Тот раз не так жанились: невесту в другой деревне присматривали, узнавали, какой достаток, как живут*»

Потом только сватов засылают» (Гаш., Мухор.); «*У колхозе ладно жили: хлеба уписывали ['брали по заказу, выписывали'], комбикорм давали, а у той раз, когда единолисна ['единолично'] усё было, никто не помогал» (Ник., Мухор.); *сконавеку, скони-веку, спроконвеку, с повеков веков* 'с давних пор, издавна; испокон веков': «*А я почём знаю, почему праздник Духов день называется. Так ишо сконавеку идёт» (Дес., Тарб.); «*Скони-веку репу сеяли. Парили её, скота кормили*» (М.-Тала, Заигр.); «*Кормушка для лошадей и коров спрокон веку вясли ['ясли для кормления лошадей'] были. С жерёдей их делали*» (Ник., Мухор.); «*А в Нарыне с повеков веков смесь там: и православны, и сямейсти, и буряты*» (Леон., Киж.).**

ЛСГ наименований единиц цикла **человеческой жизни** – ключевых событий жизни, отражающих физиологические, интеллектуально-психические изменения человека и влекущих за собой трансформацию его социальных отношений, статуса и т. п. Они знаменуют переход в другое физическое состояние и / или социальное положение и часто сопровождаются обрядовыми действиями: *родины* 'праздник в честь рождения ребенка', *крестьбины* 'крестины', *свадьба с честью* 'свадьба с родительского согласия', *свадьба бёгом* и *воровская свадьба* 'свадьба без родительского согласия', *простины* и *процины* 'обряд прощения родителями молодоженов, вступивших в брак без их согласия', *похороны* и др.; этапы между этими событиями: *век* 'продолжительность жизни человека'; *смалку*, *смаха*, *смахочку*, *с малолетства* 'с малых лет'; *смолода*, *смлада* 'с молодых лет; смолоду'; *ходить в дёвках*, *дёвкой была*, *парнем был*, *ходить в парнях, до замужа* 'до замужества', *замуж* 'супружеская жизнь; замужество' и др. Эти события определяют возрастную стратификацию, выражающуюся в наименованиях людей и социальных групп по возрастному признаку: *детёнок* и *робятёнок* 'ребёнок', *детва* и *ребятёшки* 'дети, детвора', *шпандень* и *шпаньки* 'озорные, шаловливые дети', *молодэнец* 'о ребенке до 12 лет', *дэвка* 'девочка, девушка', *парнишка* 'мальчик', *парень* 'юноша, молодой человек до вступления в брак', *вёнош / вёноши* 'молодой человек, юноша', *молодятник* 'молодые люди, молодежь', *молодуха* 'мо-

лодая замужняя женщина', *ба́ба* 'женщина зрелого возраста (чаще о замужней женщине)', *му́жик* 'мужчина, достигший зрелого возраста', *ста́рик*, *ста́руха*. Цикличность возрастных периодов отличается от цикличности астрономического календаря неповторимостью в пределах жизни (земной) одного и того же человека и воспроизводимостью в жизни других.

Метрическая темпоральная лексика репрезентирует представления о времени, существующие в сознании забайкальских старообрядцев, как о мере жизни человека, общества, природы, обладающей следующими признаками.

а) **Относительность времени.** В научной литературе термины абсолютное и относительное время интерпретируются по-разному. В понимании И. Ньютона, абсолютное (истинное математическое) время, существующее само по себе, без всякого отношения к внешнему, протекает равномерно и называется длительностью; относительное (кажущееся или обыденное) время – постигаемая чувствами внешняя мера продолжительности, употребляемая в обыденной жизни: *час, день, месяц, год* [Грюнбаум, 2003. С. 14]. В отдельных исследованиях эти термины употребляются и в другом значении, например: абсолютное время мифологично и состоит из трех этапов (прошлого, немаркированного настоящего и будущего), относительное время циклично, основывается на делении по сезонам, по лунным фазам, месяцы, недели, дни [Цивьян, 2005]. Мы считаем, что в последнем случае речь идет о разных моделях одного и того же – относительного – времени. В говорах отражено представление об относительном (обыденном) времени.

б) **Относительность и приблизительность хронологии.** Повествуя о каком-либо событии, диалектоносители преимущественно пользуются относительной хронологией⁷, суть которой заключается в том, что продолжительность какого-либо события или его место на шкале времени определяется не конкретными датами, а по отноше-

нию к какому-то другому событию (среди семейских, как правило, по отношению к посту или мясоеду, религиозному или языческому празднику), например: «После Аксиньи Стретьенья, потом Масленка прошившая» (Б. Кун., Тарб.); «К Миколу шаничку [‘пшеничку’] сею́ть, так помо́лился: “Зароди́ год на усякую до́лю”» (Калин., Мухор.); «У дяре́уне убо́ина [‘забой скота’] нача́нется после́ Покро́ва» (Бич., Бич.); «Коль Великим постом лес одевается кухтой [‘инеет, изморозью’] – год хоро́ший будет» (Б. Кун., Тарб.); «Свадьбу мясо́едом справля́ли» (В. Жир., Тарб.). Событием, с которым соотносят другое, может также являться какой-либо значимый или заметный факт жизни социума (например, Великая Отечественная война, годы коллективизации и т. п.) или отдельного человека – говорящего (вступление в брак, рождение ребенка и т. п.), например: «Усю́ войну́ засуха была́, а как война́ кончилась, сразу нача́ло мочи́ть [‘начались дожди’], уот и урожа́й ма́ло дело [‘понемногу’] поше́л» (Гаш., Мухор.); «Вот кода́ дино́лично [‘единолично’] жи́ли, ча́тыре-три, а то и пять столо́в было́ народа́. Большо́и сва́дьбы разводили́» (М.-Тала, Заигр.); «Как в колхо́з зашли́, тут нача́лось: на «па́лочки» [‘условный знак, которым отмечали трудодни в колхозных документах’] каки́-та рабо́тали» (Шал., Тарб.); «До са́мого за́мужа рабо́тала на лесозаго́тоўке» (Калин., Мухор.); «Перед за́мужем рабо́тала уче́тчиком» (Калин., Мухор.); «Да о́ни обе́щались по́строить [школу], когда́ я шио́ девко́й была́, и до сих пор не́ту, уш ста́рухой ста́ла» (Шал., Тарб.).

Абсолютная хронология, когда называется точная дата события, тем не менее, тоже используется в диалектной речи, но значительно реже по сравнению с относительной хронологией, репрезентирующей относительное (обыденное) время: «Родила́сь я три́дцатого́ ма́я у три́дцать шасты́м году́. И усю́ жизнь маю́ся» (Дес., Тарб.); «Его́рьев день – шесто́го ма́я, пра́здник коню́» (Калин., Мухор.); «Пото́м в три́дцать третьем году́ нача́лись колхозы́» (С. Брянь, Заигр.); «Он мене́ моло́же был, он с пята́дцатого́ го́да» (М.-Тала, Заигр.).

Диалектная хронология приблизительна, например: «Пау́т-то [‘овод’], он до Ильи́ ле́тает, а после́-то Ильи́ не́ту его́, пау́та

⁷ Преимущественное использование относительной хронологии по сравнению с абсолютной характеризует не только диалектную речь, но разговорно-просторечную, литературно-разговорную и определяется ситуацией общения.

этого» (Шарал., Мухор.). Праздник в честь св. пророка Ильи имеет точную дату – 2 августа (20 июля по ст. ст.), однако данная фраза означает, что обычно оводы перестают быть активными примерно в первой четверти – первой половине августа. Во фразе «*Здви́женье <...> – бруснику бра́ли в это вре́мя*» (Б. Кун., Тарб.) речь идет не об определенном дне, а о периоде, обычно начинающемся приблизительно с праздника Воздвижения (14 сентября по ст. ст.) и продолжающемся неопределенное время, длительность которого определялась погодными условиями и другими причинами, влияющими на созревание брусники.

в) **Цикличность и дискретность времени.** Сложность феномена времени определяет множественность моделей его языковой концептуализации. Наиболее распространенными являются модели: линейная, отражающая современные представления о времени, и циклическая, свойственная архаическим культурам и мифологическому сознанию и связанная с наблюдениями людей за чередованием светлого и темного времени суток, сезонов, фаз развития живых организмов и сменой поколений [Успенский, 1996; Клейн, 1999; и др.]. В говорах семейских реализуются обе темпоральные модели с преобладанием циклической, т. е. время осознается их носителями как последовательность «точек» на ненаправленной градуированной замкнутой круговой линии (циклическое время) либо как последовательность «точек» на направленной градуированной прямой линии (векторное время). Под «точкой» на этих градуированных линиях подразумевают явление или событие, являющееся координатой, по которой устанавливается «место» события в ряду других и его протяженность во времени, и временным ориентиром, с которым соотносят другие явления или события. Например, в суточном цикле семейских в качестве таких «точек» выступают некоторые части суток – *заря́нка* ‘заря (утренняя или вечерняя)’, *свет* ‘рассвет’, *полдень*, *солносяд* ‘закат солнца’, *полночь*, время моления – *часы*: *утреня*, *утренний начал* ‘утренняя молитва’, *обедня*, *повечёрница* ‘вечерняя молитва’; трапезы – *обед*; *чаёвка*, *чай*, *чаева́я пора* ‘полдник’; *ужин*. «Точки» ограничивают временные интервалы, например, *утро*, *утрень* ‘промежуток времени от рассвета до полдня’, *вечер*; *день*, *ночь*; *у́повод / у́поводь*, *упря́жка* ‘промежутки рабочего времени от перерыва до перерыва’.

В обыденном представлении время дискретно – это черед работы и отдыха⁸, поэтому оно в сознании семейских и, в целом, в традиционной крестьянской культуре разделено на периоды работы: например, день делится на промежутки рабочего времени от перерыва до перерыва – *у́поводы*, *упря́жки*: «*Но е́жели кода́ не страда́, дак мы у́повод порабо́таем, да и обра́тно. <...> Ма́ленько да и домо́й*» (Куйт., Тарб.); год – на периоды по виду сельскохозяйственной деятельности: *вёшная* ‘посевная’: «*Нача́лась вёшная – усе́ на па́шню ушли́: се́ють, па́шуть*» (Ник., Мухор.); «*У вёшную найму́т до Покро́ва*» (Ник., Мухор.); *страда*: «*Се́яли, в страду́ страдавали*» (Дес., Тарб.); *сенокос*, *косьба* и др. В восприятии семейских сутки, год предстают как пунктирная круговая линия, постоянно повторяющаяся: дни, наполненные работой, перемежаются с перерывами в трудовой деятельности – *ночами*, «отсутствующими» для нее⁹: «*От так де́нь за де́нь и иде́т: работае́шь от зари́ до зари́, манту́лишь, све́ту бе́лого не види́шь*» (Шал., Тарб.). Поэтому *де́нь* для семейских – светлая часть суток, предназначенная для выполнения работы, *ночь* – темная часть суток, перерыв между периодами работы: «*рабoтат от зари́ до зари́, не сиди́т без дела́*» (Дес., Тарб.); «*И вот за де́нь обо́йдут там ско́лько-нибу́дь, наза́втрава опе́ть во́дють*» (Н. Брянь, Заигр.). Таким образом, в сознании семейских предназначение времени – быть временем активного производительного труда.

г) **Размытость границ временных интервалов и неопределенность их протяженности.** Геометрические образы времени, отраженные в языке, осложняются представлением о его движении, наличии и позиции наблюдателя по отношению к нему, что выражается в модели текущего времени – время как процесс развития мира движется вперед, проходя через последовательность моментов; скалярной модели времени – неподвижная шкала времени, вдоль которой движется мир; модели встречного движения времени – шкала вре-

⁸ Об измерении количества работы во временных категориях см.: [Лакофф, Джонсон, 2004].

⁹ О восприятии ночи в русском языковом сознании как «провала», перерыва в деятельности см.: [Зализняк Анна А., Шмелев, 1997. С. 228].

мени движется движущемуся навстречу миру [Падучева, 2004. С. 394–395].

В диалектной речи семейских отражаются два способа концептуализации времени, отмечаемые Дж. Лакоффом, М. Джонсоном: «Мы движемся, а время стоит неподвижно; <...> время движется, а мы неподвижны» [2004. С. 71]. Например, время статично, скалярно, мир и наблюдатель динамичны: «*Дак ишо́ дожить надо до Паски*» (Дес., Тарб.); «*После Ильина, однако [выражение сомнения], приезжал*» (Шал., Тарб.); «*Впереді ещё Цагáловка*» (Сиб., Тарб.); время динамично, мир и наблюдатель статичны: «*Последнее столетие доходить, будить Страшный суд*» (М.-Тала, Заigr.); «*Не заметили, как жизнь прошла*» (Шал., Тарб.); «*Он на работе, а время так пройдёт – яму и ладно*» (Б. Кун., Тарб.). Время движется навстречу: «*Вот сейчас настает пост [пост], а четвертого – это Родителя, Родительский день*» (Над., Тарб.). По представлениям, существующим в сознании семейских, время может перемещаться в одном направлении вместе с миром и наблюдателем, однако скорости их движения могут не совпадать: время движется быстрее, чем мир, например: «*Время такое пристигло*» (Дес., Тарб.).

Динамичность времени в диалектной картине мира сопряжена с размытостью границ темпоральных отрезков. Например, событие может перемещаться по неподвижной шкале времени: «*Паска <...> с числа [‘с даты’] уходит*» (М.-Тала, Заigr.). Событие Паска – это подвижная временная «точка», не имеющая точной закреплённости в календаре. Если такая «точка» является ограничителем какого-либо временного интервала, то его протяжённость неопределёна. Таким образом, подвижность границ временных интервалов вызывает приближительность протяжённости последних.

д) **Многозначность единиц измерения циклического времени и совмещение разных систем измерения времени.** Единицы годового, недельного, суточного циклов (религиозные и языческие праздники, посты и т. п.) воспринимаются двояко: с одной стороны, они обозначают события, которые соответствуют определенной дате (единице измерения времени) официального астрономического календаря; с другой стороны,

они сами являются временными ориентирами, единицами измерения времени народного или религиозного календаря. В народных представлениях эти календари не дифференцируются, смешиваются и совмещаются в единую систему исчисления времени: «*Свели нас у мае, а на Троицу справили свадьбу*» (Дес., Тарб.); «*После Аксиньи Стрётенье, потóm Масленка прошлёная*» (Б. Кун., Тарб.).

Таким образом, для времени как фрагмента языковой картины мира забайкальских старообрядцев характерны универсальные признаки: относительность, дискретность, подвижность; специфические, свойственные диалектному восприятию: относительность и приближительность хронологии, размытость границ временных отрезков и неопределённость их протяжённости, многозначность единиц измерения времени, использование разных календарей для измерения времени и их смешение.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка: язык и время: Сб. ст. / Под ред. Н. Д. Арутюновой, Т. Е. Янко. М., 1997. С. 51–61.
- Всеволодова М. В. Способы выражения временных отношений в современном русском языке: Монография. М., 1975.
- Грюнбаум А. Философские проблемы пространства и времени: Монография / Пер. с англ. М., 2003.
- Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Время суток и виды деятельности // Логический анализ языка: язык и время: Сб. ст. / Под ред. Н. Д. Арутюновой, Т. Е. Янко. М., 1997. С. 229–240.
- Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса: Монография. М., 1982.
- Иванова Т. Концепт «Время» и языковые модели времени // Проблемы когнитивного и функционального описания русского и болгарского языков. Шумен, 2002.
- Карасик В. И. Языковые аспекты как измерения культуры (субкатегориальные кластеры темпоральности) // Концепты. 1997. Вып. 2 (2).
- Катунин Д. А. Время в зеркале русской языковой метафоры: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005.

Клейн Л. С. Концепции времени в традиционной культуре // Время и календарь в традиционной культуре: Тез. докл. Всерос. науч. конф. Сер. «Мир культуры, истории и философии». СПб., 1999. С. 3–9.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Монография / Пер. с англ. М., 2004.

Лалаева Д. И. Лексико-семантическое поле «Время» в донском казачьем диалекте: этнолингвокультурологический аспект исследования: Дис. ... канд. филол. наук: Рукопись. Волгоград, 2007.

Лурия А. Р. Язык и сознание: Монография. М., 1979.

Макаренко А. А. Сибирский народный календарь: Монография. Новосибирск, 1993.

Михеева Л. Н. Время как лингвокультурологическая категория: Учеб. пособие. М., 2006.

Михеева Л. Н. Время в русской языковой картине мира: лингвокультурологический аспект: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004.

Падучева Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива: Монография. М., 1996.

Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики: Монография. М., 2004.

Степанов Ю. С. Время // Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. М., 1997. С. 171–188.

Тарасова Е. В. Время и темпоральность: Монография. Харьков, 1992а.

Тарасова Е. В. Эгоцентрическая природа временного дейксиса и ее отражение в языковом поле темпоральности // Язык. Человечество. Харьков, 1992б. С. 61–77.

Толстая С. М. Время // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / Под ред. Н. И. Толстого: В 5 т. М., 1995. Т. 1. С. 448–452.

Толстой Н. И. Времени магический круг (по представлениям славян) // Логический анализ языка: язык и время: Сб. ст. / Под ред. Н. Д. Арутюновой, Т. Е. Янко. М., 1997. С. 17–27.

Топорова Т. В. Семантическая структура древнегерманской модели мира: Монография. М., 1994.

Успенский Б. А. История и семиотика // Успенский Б. А. Избр. тр. Семиотика исто-

рии. Семиотика культуры. В 2 т. М., 1996. Т. 1. С. 9–70.

Цивьян Т. В. Модель мира и ее лингвистические основы: Монография. М., 2005.

Элиаде М. Миф о вечном возвращении: архетипы и повторяемость: Монография. СПб., 1998.

Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия): Монография. М., 1994.

Список источников

Дарбанова Н. А. Лексикографическое описание экспрессивной лексики говоров старообрядцев Забайкалья. Улан-Удэ, 2007.

Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья / Под ред. Т. Б. Юмсуновой / Т. Б. Юмсунова, А. П. Майоров, Н. А. Дарбанова и др. Новосибирск, 1999.

Список географических названий Республики Бурятия

Б. Кун., Тарб. – с. Большой Куналей Тарбагатайского района

Бич., Бич. – с. Бичура Бичурского района
В. Жир., Тарб. – с. Верхний Жирим Тарбагатайского района

В. Сутай, Мухор. – с. Верхний Сутай Мухоршибирского района

Гаш., Мухор. – с. Гашей Мухоршибирского района

Дес., Тарб. – с. Десятниково Тарбагатайского района

Калин., Мухор. – с. Калиновка Мухоршибирского района

Куг., Мухор. – с. Куготы Мухоршибирского района

Куйт., Тарб. – с. Куйтун Тарбагатайского района

Леон., Киж. – с. Леоновка Кижингинского района

М.-Тала, Заигр. – с. Мухор-Тала Заиграевского района

Н. Брянь, Заигр. – с. Новая Брянь Заиграевского района

Над., Тарб. – с. Надеино Тарбагатайского района

Ник., Мухор. – с. Никольск Мухоршибирского района

С. Брянь, Заигр. – с. Старая Брянь Заиграевского района

Сиб., Тарб. – с. Сибирь Тарбагатайского района

Шал., Тарб. – с. Шалута Тарбагатайского района

Шарал., Мухор. – с. Шаралдай Мухор-шибирского района

Материал поступил в редколлегию 12.09.2008

N. A. Darbanova

TIME IN THE LANGUAGE WORLDVIEW OF THE TRANSBAIKALIAN OLD BELIEVERS

The article reveals the indicators of time as a fragment of language worldview of the given ethnoconfessional group based on the temporal vocabulary of the Transbaikalian Old Believer (Semeiskiye) dialects.

Keywords: language worldview, dialect vocabulary, temporal semantics, Transbaikalian Old Believer (Semeiskiye) dialects.